

Нарративы социальных утопий

© О.Н. Халуторных

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, 119992, Россия

Базовые нарративы утопического дискурса (идеальное общество, личность, критика существующих политических систем и институтов, ценности равенства, справедливости, верховенство закона) являются фундаментальными идейными конструктами, которые зависят от конкретного исторического периода, в котором создавалось утопическое произведение, оказывают значимое влияние на принятие управленческих решений и формирование действительности. Проведен анализ основных нарративов утопического дискурса, описывающих особенности эталонных общественных моделей, а также содержащих критику существующих сообществ. Выделены ключевые элементы, составляющие утопическую систему (социальные институты, политические структуры, экономические отношения, социокультурные ценности и нормы), рассмотрены алгоритмы их взаимодействия, влияющие на устойчивость и эффективность утопии как значимого актора социальных изменений реальности. Доказано, что нарративы утопий играют важную роль в формировании общественного сознания, предлагают альтернативные модели организации социума, выражают политические, общественные идеалы различных социальных групп. Подчеркнута значимость разнообразных нарративов утопий в общественном дискурсе, вдохновляющих мечтателей, политиков, революционеров, теоретиков и практиков управления на реформирование существующих общественных моделей и воплощение в жизнь идеи гармоничного общества.

Ключевые слова: социальная утопия, нарратив, утопический дискурс, сценарии общественного развития, инаковость, альтернативный мир, персонажи утопии, критика социальных моделей развития

*Утопии оказались гораздо более осуществимыми,
чем казалось раньше.
И теперь стоит другой мучительный вопрос,
как избежать окончательного их осуществления.*

Н.А. Бердяев

В каждую историческую эпоху создавалась своя утопия — модель идеального общественного устройства, в которой все аспекты жизни организованы наилучшим образом для блага его членов. «Проекты, которые предлагаются в качестве должных, имманентны всей истории, как экстраполяции на нее смыслов и ценностей подлинного, “идеального” человеческого существования, выражаемого в надежде человека на

счастье, справедливость, благую жизнь в гармонии с Богом, природой, другими людьми. Указанные проекты сохраняют в себе некое единое проблемное содержание, элементы которого под влиянием 1) конкретных социальных условий, 2) господствующей мировоззренческой парадигмы, 3) достигнутого уровня развития теории и методологии социального познания меняются лишь в аспекте способов создания этого содержания, его структуры, внутренней организации в виде разнообразных форм представлений о должном будущем». [1, с. 80]. Как правило, утопические модели управления не реализуются в реальном мире. Однако некоторые заложенные в них принципы и идеи могут служить основой для разработки реальных политических и социальных систем.

Нарратив в утопии представляет определенную сюжетную линию, которая служит для описания и передачи идеалов, ценностей и концепций, характерных для более совершенного общества. Генезис утопических сюжетов имеет сложную, многовековую историю. Уже в Древнем Китае, Греции и Риме мыслители задавались вопросами, как построить более совершенную реальность, каковы ее базовые принципы, аксиологические нормы, и каким должен быть человек, рожденный и воспитанный в идеальном мире [2]. Утопические романы часто возникали в ответ на конкретные исторические события, несовершенство существующей политической системы, экономические кризисы, войны и т. д. В различные периоды истории утопические нарративы были связаны с определенными политическими, культурными и интеллектуальными движениями. Например, Возрождение и Просвещение в Европе воскресило интерес к древнегреческой философии и повлияло на формирование новых утопических идей. Однако базовые сюжеты постоянно повторяются в различных утопических произведениях и содержат определенные универсальные структурообразующие элементы, а именно:

1) инаковость («другое») является существенной чертой утопической мысли. Она описывает альтернативные способы существования, которые отличаются от привычного или стандартного. В утопическом дискурсе инаковость может выражаться в различных аспектах, таких как социальные отношения, политические структуры, экономические системы, культурные ценности, физическое устройство мира;

2) совершенное социальное устройство. Эталонные модели традиционно описывают системы, построенные на принципах всеобщего равенства, справедливости, свободы, гармонии, сотрудничества и взаимопомощи;

3) место или общество. Базовые нарративы социальных утопий часто указывают конкретное место, где реализуется идеальная модель. Это может быть некий город (город Амаурот в «Утопии» Т. Мора, Город Солнца в одноименной утопии Т. Кампанеллы «Город Солнца»), остров (остров Бенсалем в «Новой Атлантиде» Ф. Бэкона), планета

(Луна в «Городах Луны» С. Де Бержерака, параллельная Земле планета Утопия в «Утопии-Модерн» Г. Уэллса и т. д.) или иная форма географического пространства, которая служит основой для воплощения утопических идей, где представлены идеальные социальные, политические и экономические условия для всех жителей;

4) идеальная личность. Утопиец должен быть всесторонне развит, высоко морален, способен жить в мире и гармонии с природой и другими людьми, не иметь слабостей, сомнений, недостатков (например, Рахметов в романе Н.Г. Чернышевского «Что делать?»¹) и фактически, индивидуальности;

5) критика существующих социальных и политических систем. Все утопии выявляют насущные проблемы того исторического общества, в котором создавались, указывая на серьезные проблемы настоящего, а также предлагают альтернативные модели управления и развития. Необходимо отметить, «...утопия (как и антиутопия) способна моделировать общественное устройство, ставить для развивающейся социальной системы ограничения, обозначая и описывая варианты выбора и нормы. Очерченные рамки способствуют сужению возможностей выбора альтернатив и уменьшению количества точек бифуркации для общественной системы. Предложенный утопией паттерн социального развития неизбежно предполагает в реальном настоящем определенные ограничения в восприятии образа будущего» [3];

6) социальные и политические эксперименты. В утопическом дискурсе часто присутствуют сюжеты, связанные с проведением социальных и политических реформ. Утопии предлагают новые системы управления, правительства, законодательства. Подобные эксперименты могут включать изменения в политической структуре, образовании, религии, семейных отношениях и любых других сферах жизни;

7) взаимодействие с природой. Утопии часто задают вопрос о том, как человек может жить в гармонии с окружающей средой, предлагают новые способы использования ресурсов, экологически устойчивые технологии, описывая общество, жители которого находят баланс между реализацией собственных потребностей и сохранением первозданной природы.

Выявив суть структурообразующих элементов утопии, целесообразно охарактеризовать содержание каждого из них более подробно.

Инаковость. Нарратив инаковости в утопическом дискурсе обычно связан со стремлением к истинному равенству, свободе, справедливости и гармонии (которых нет в реальном мире). Утопический проект может представлять общество, где не существует дискриминации,

¹ Автор полагает, что роман «Что делать?» Н.Г. Чернышевского не является классической утопией, но содержит элементы идей и концепций, близких к утопическому жанру, описание альтернативных социальных моделей, стремится к улучшению общественного положения.

политических репрессий, экономической эксплуатации. Возможно, в таком обществе преобладают коллективизм или общие ценности, которые сформированы на основе новых принципов или идеологий. Инаковость может относиться к географическим, архитектурным и технологическим особенностям утопического мира. Например, утопия может представляться в виде футуристического города, с экологически устойчивой архитектурой, передовыми технологиями и новыми способами взаимодействия с окружающей средой. В целом инаковость играет важную роль в утопическом дискурсе, помогая создать образ идеального мира, который является альтернативой существующей реальности. Она позволяет размышлять о возможных изменениях и улучшениях, способствует критическому мышлению и исследованию альтернативных путей развития человечества [4].

Идеальное общество. Базовый нарратив в классической утопии начинается с описания совершенного общества, его особенностей, структуры, принципов построения, а также ценностей, которые лежат в основе представления о том, что такое «идеальное» общество, которое сильно варьируется в зависимости от культурного, исторического и авторского контекста. «Утопия — исторический феномен, социально-утопическое мышление человечества является порождением определенных социальных условий, что предполагает его исследование на фоне изменяющихся картин социальности» [5].

Генеалогия утопических нарративов позволяет проследить эволюцию идей о создании совершенного общества от древности до наших дней [6]. Истоки утопической мысли можно найти в древних философских и религиозных текстах. Уже в древнегреческой философии и мифологии представлены модели идеальных сообществ и гармоничного существования людей. Так, совершенное общество Платона, описанное философом в диалоге «Государство», жестко дифференцировано по сословиям, каждый житель занимается исключительно той деятельностью, которая предписана Законом с момента его рождения. Элита (философы и воины-«стражи») не имеют семьи и частной собственности, все их помыслы и действия устремлены на поддержание всеобщего процветания, сословие земледельцев и ремесленников обеспечивает себя и сограждан (включая философов и стражей) материальными благами, однако не допускается к управлению (к слову, в «Утопии-Модерн» Г. Уэллса подобная система уже распространяется на всю планету).

В Средние века утопические нарративы связаны с христианской теологией и религиозными учениями. Работа Аврелия Августина «О Граде Божиим» представляет образы идеального сообщества, основанного на религиозных принципах христианства. В период Возрождения утопическая мысль получила новое развитие. Здесь появляется само понятие «утопия». Тексты Т. Мора («Утопия»), Т. Кампанеллы («Город

Солнца») стали классическими примерами утопической литературы. В них воспевается государственная система, основанная на принципах равенства, отсутствия частной собственности, эксплуатации человека человеком. Утопии Нового времени и Просвещения («Новая Атлантида» Ф. Бэкона, «История Севарамбов» Д. Вераса, «Путешествие в Икарию» Э. Кабе) отражают ценности сциентизма и торжество Разума, представляют варианты улучшенного общества, основанные на научных и рациональных принципах [7].

Один из наиболее влиятельных романов утопического жанра XIX в. «Взгляд назад» Э. Беллами описывает идеальное общество (Бостон 2000 г.), в котором нет бедности, эксплуатации и неравенства [8]. Экономика организована на основе национального индустриализма, все средства производства находятся в общественной собственности, новый Бостон становится прообразом огромного торгового центра, а главным смыслом жизни и развлечением утопийцев — равенство возможностей и массовое потребление [9]. Э. Беллами предлагает ряд новых социальных и политических структур, концепцию «промышленной армии», где работники выполняют обязанности в разных отраслях экономики по очереди, а не занимаются одной и той же работой всю жизнь. Также в утопическом обществе отсутствуют деньги, вместо них используется система «купонов» (прообраз банковских карт) для справедливого распределения товаров и услуг.

В современную эпоху утопический нарратив о совершенном обществе принимает иные формы, «...классическая утопия социального изобилия и свободы кончилась, так как уже обнаружилась ее принципиальная достижимость; новая задача состоит в том, чтобы разработать утопию свободы и самореализации» [10, с. 35, 36]. Утопии и антиутопии XIX–XXI вв. отражают социальные, политические и экологические проблемы настоящего времени. Некоторые произведения (как правило, антиутопии, дистопии) могут включать описание конфликтов или проблем, которые возникают внутри утопического сообщества, а также реформ, приводящих к его преобразению. Это может быть революция, социальные изменения, воплощение новых идей и принципов. Нарратив описывает попытки разрешения этих конфликтов и достижения идеала. Так, в произведении О. Хаксли «О дивный новый мир!», на первый взгляд, представлено идеальное общество, в котором все жители «получают то, что хотят, и хотят то, что могут получить», внешне они спокойны и счастливы. Однако с развитием сюжета становится ясно, «мировое государство Лондон 632 года после РХ» имеет свои скрытые проблемы (отсутствие настоящих эмоций и отношений у жителей, идеализация потребления, механизированное разделение труда, эгоизм), которые, в конечном счете, приводят к открытому отрицанию главным героем данного образа жизни, существующих институтов и норм.

Альтернативный мир. Альтернативный мир в утопии представлен в различных формах и концепциях, включает в себя определенные аспекты общественной жизни (политическая система, экономический порядок, социальные отношения, образование, культура, моральные ценности, физическое пространство и т. д.). Согласно трактовке Л. Сарджента, «...утопия предстает в качестве подробного и последовательного описания воображаемого, но локализованного во времени и пространстве общества, построенного на основе альтернативной социально-исторической гипотезы и организованного — как на уровне институтов, так и человеческих отношений — совершеннее, чем то общество, в котором живет автор» [4, с. 8]. Так, утопическое общество может быть основано на равенстве и коллективизме, где не существует частной собственности, социальных классов или эксплуатации. Экономический порядок строится на принципах справедливого распределения ресурсов и сотрудничества, а политическая система основана на демократических принципах, где каждый гражданин имеет возможность участвовать в принятии решений. Альтернативный мир может отражать новые технологии, архитектурные концепции или экологически устойчивые подходы, описывать города с интеллектуальными системами управления, чистой энергией и передовыми средствами связи, где люди живут в гармонии с природой.

Важно отметить, что альтернативный мир в утопии также демонстрирует недостатки существующего порядка вещей, стимулирует поиск новых решений для преодоления социальных проблем, чтобы не допустить возникновения сообществ, описываемых в большинстве антиутопий [11]. Например, уже в комедии Аристофана «Законодательницы» содержится описание элементов альтернативной реальности, наряду с критикой существующих порядков афинского полиса, в гротесковой форме демонстрируются последствия политических преобразований, построенных на бездумном воплощении в жизни принципов праздности и уравниательства [12].

В антиутопическом обществе, как правило, присутствует сильная и жесткая централизованная власть, которая контролирует каждый аспект жизни граждан. Лидеры манипулируют общественным мнением, используют пропаганду и открытое насилие для сохранения собственного привилегированного положения. Обычные утопийцы лишены всех гражданских свобод и живут под неусыпным взглядом Ока Большого Брата («1984» Дж. Оруэлл, «Мы» Н. Замятин). Любое инакомыслие, индивидуальность беспощадно подавляются. Общество дифференцировано и разделено на авторитарные социальные слои («О Дивный новый мир!» О. Хаксли, «Рассказ служанки» М. Этвуд), это приводит к эксплуатации и угнетению одних социальных групп другими. Развитая технология, как правило, используется для надзора над обычными

гражданами. В некоторых антиутопиях могут быть представлены мрачные перспективы, описывающие миры после экологических кризисов и тотального загрязнения окружающей среды (А. Старобинец «Живущий»). Ярким примером альтернативного мира является роман-антиутопия Е. Чудиновой «Мечеть Парижской Богородицы» (2005), в котором автор исследует негативные последствия религиозных и политических противоречий, а также трансформацию общества и ценностей, происходящих в настоящее время. Сюжет разворачивается в будущем, где социум подвергся значительным изменениям, фабула строится вокруг центрального события — возведения мечети в Париже на месте (и вместо) важнейшей христианской святыни (Собора Парижской Богородицы). Превращение Собора Парижской Богородицы в мусульманскую мечеть обостряет социальные и религиозные противоречия в обществе. Автор исследует влияние этого события на отношения между группами людей с различными убеждениями, поднимает крайне актуальные вопросы

о свободе вероисповедания, толерантности, национальной идентичности, власти и мультикультурализме. Данное произведение демонстрирует модель социальной системы, в которой различия аксиологических норм и религиозных верований приводят к конфликтам и недопониманию, некоторые практики и нормы, присущие традиционным национальным культурам, несовместимы с ценностями и правами, признанными в либеральном обществе базовыми (равенство полов, свобода слова, права человека).

Центральный персонаж. Центральный персонаж, как правило, является наблюдателем или путешественником, именно он сообщает читателю информацию о важных деталях и особенностях жизни утопийцев, исследует различные аспекты идеального общества, встречается разных людей и описывает свои впечатления. Целесообразно выделить несколько базовых образов:

- путешественник (наблюдатель) — попадает в утопическое общество и описывает свои впечатления;
- ученый (философ) — изучает идеальный социум и анализирует его особенности;
- лидер (реформатор) — сталкивается с препятствиями или конфликтами, но, в конечном итоге, стремится к достижению идеала;
- представитель общества — рядовой утопиец, который повествует читателю о повседневных аспектах жизни в системе.

Один из ярких примеров центрального персонажа-путешественника или наблюдателя в утопической литературе — Гулливер, герой произведения Д. Свифта «Путешествия Гулливера». Хотя данный роман относится к жанру путешествий в воображаемые страны, он также содержит элементы утопии. Гулливер описывает различные формы

общественного устройства (например, жители карликовой Лилипутии погружены в политические интриги и жаркие споры о несущественном, в Лапуте — стране знания и науки, жители увлечены теоретическими и абстрактными исследованиями, но неспособны применять их на практике). Глазами Гулливера читатель видит различные утопические сообщества, создает собственную интерпретацию совершенного утопического конструкта и транслирует ее на существующую реальность.

Самыми известными персонажами-путешественниками в утопической литературе являются Рафаэль Гитлодей в произведении Т. Мора «Золотая книжечка, столь же полезная, сколь и забавная о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия» и Мореход, шестидесятилетний монах, который имел возможность побывать в Городе Солнца (Т. Кампанелла «Город Солнца»), где встретился с соляриями и узнал о их образе жизни. Рафаэль Гитлодей делится с читателем своими мыслями о преимуществах и ограничениях острова Утопии, описывает его политическую, экономическую, социальную и управленческую организацию, базовые ценности равенства, справедливости, восхищаясь всеобщим образованием, коммунальным владением, отсутствием любой дискриминации. Мореход характеризует Солярис как идеальное место, восторгаясь отсутствием частной собственности и денег, равномерным распределением труда и богатства, высоким уровнем образования и воспитания всех граждан.

Главный герой произведения «Взгляд назад» Э. Беллами — Джулиан Уэст (рассказчик и центральный персонаж романа) разочаровывается в существующем общественном строе, наблюдая ряд социальных и экономических проблем своего времени. Уэст погружается в гипнотический сон и, проспав 100 лет, просыпается в Бостоне 2000 г. Читатель становится свидетелем развития взглядов главного героя. Изначально Джулиан испытывает недоверие к новому порядку вещей, считая его чужим и непонятным. Однако постепенно начинает видеть преимущества этого общества, осознавая, что в нем решены важнейшие задачи и устранены недостатки существующей в настоящем времени политической и экономической системы. Он становится адептом Нового Бостона, его принципов и преимуществ, проповедуя идеи общественной собственности, справедливого распределения ресурсов, отсутствие неравенства, чем вызывает непонимание и неприятие современников.

В антиутопических произведениях, в отличие от утопий, центральный персонаж часто является критиком, протестующим против установленного в обществе порядка. Он может выступать в роли наблюдателя, жертвы, диссидента, который раскрывает негативные аспекты утопии и предупреждает о возможных опасностях. Так, главный герой произведения Дж. Оруэлла «1984» Уинстон Смит, который живет в тоталитарном обществе, контролируемом Большим Братом, начинает искать способы сопротивления режиму, не желая терять собственную

индивидуальность и право быть личностью. В романе О. Хаксли «О дивный новый мир!» центральным персонажем можно считать Бернарда Маркса. Бернард является членом высокоорганизованного общества будущего, где все аспекты жизни тщательно регламентируются. Однако, в отличие от других, главный герой (имеющий некоторые физические недостатки), не разделяет всеобщих убеждений, задает неудобные вопросы о смысле жизни, свободе, что приводит к его социальной изоляции и эмоциональному дискомфорту. Автор делает Маркса критиком и наблюдателем, который выступает против установленного порядка, и помогает читателю осознать потенциальные опасности жесткой социальной инженерии, контроля и потери индивидуальности.

В романе «Колыбель для кошки» К. Воннегута антиутопический нарратив заключается в описании общества, где преобладает разрушение и насилие, а человеческие ценности и нормы морали подвергаются серьезным испытаниям. Некий писатель Джон выступает как свидетель и комментатор происходящего, рассказывая о жизни, страданиях и смысле, который люди ищут в этом хаотичном мире, помогает читателю увидеть и осознать проблемы и вызовы современного мира, раскрывая их через свои собственные переживания и наблюдения. Феликс Хоникен изображается как отрицательный персонаж. Гениальный ученый, создавший вещество «Лед 9» из научного интереса, абсолютно лишен каких-либо моральных принципов. Он циничен, равнодушен к жене и собственным детям, и в итоге, к судьбам всего мира. Хоникен доводит до крайности свое стремление к научным исследованиям, не задумываясь об их последствиях. Его изобретение становится причиной гибели всего человечества. Автор ставит крайне актуальный вопрос современности об ответственности ученого за собственное изобретение, которое может причинить непоправимый вред.

В романе А. Старобинец «Живущий» в результате некоей экологической катастрофы люди вынуждены существовать в специальных «банках», где созданы искусственные условия для выживания. Общество отличается тотальным контролем, абсолютное нивелирование всех экзистенциальных смыслов личности (индивидуальности, заботы, одиночества, смерти). Утопийцы напоминают единый организм, они все и есть Живущий, насильно подключенный к социуму, в котором неизменно показывают два сериала про любовь и убийства. В этом унылом мире главный герой пытается найти смысл и цель своей жизни, борется с чувством безысходности и одиночества, стремясь вырваться из заданных рамок и найти собственную идентичность. Нарратив «Живущего» строится вокруг существования героя, его поиска смыслов, а также описания мира, где загрязнение и разрушение окружающей среды, искаженные ценности становятся аллегорией проблем современной действительности.

Таким образом, генеалогия утопии демонстрирует, что утопические сюжеты неизменно отражают стремление людей к поиску идеального мира и представляют критические и рефлексивные воззрения на существующие социальные и политические порядки [13]. Базовые нарративы социальной утопии в различные исторические эпохи могут быть рассмотрены как универсальные. Они:

- предлагают концепции организации общества, в котором существует гармония и благополучие для всех его членов;
- выступают в качестве критики существующих социальных систем, указывают на их недостатки и стремятся предложить альтернативы, которые должны привести к лучшей жизни для всех;
- выражают различные социальные и политические идеалы (коллективизм, равенство, демократия, экологическое сознание, социальная справедливость) и пытаются представить общество, в котором эти идеалы преобладают;
- описывают модели организации общества и исследуют их потенциальные угрозы, формируют возможные управленческие системы, которые могут быть применимы в реальном мире;
- подчеркивают возможности и границы воплощения как аксиологических систем, так и политических институтов в существующей действительности;
- отражают сложность преобразования и реформирования общественных структур, социального поведения;
- прогнозируют возможные варианты развития событий, вызовы и угрозы современного человечества.

Нарративы социальной утопии играют важную роль в формировании общественного сознания, предлагают альтернативные модели общественной организации, вдохновляют и теоретиков, и практиков на поиск новых путей развития человеческой цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Лелягин Л.И. Утопия как «иллюстрированная идеология». В кн.: *Философия идеологии*. Екатеринбург, Уральский государственный педагогический университет, 2014, с. 78–110.
- [2] Гуторов В.А. *Античная социальная утопия: Вопросы истории и теории*. Ленинград, Изд-во Ленинградского ун-та, 1989, 280 с.
- [3] Халуторных О.Н. Антиутопия как социокультурный прогноз развития общества риска. *Гуманитарный вестник*, 2021, вып. 3. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2021-3-723>
- [4] Чаликова В.А., ред. *Утопия и утопическое мышление: антология зарубежной литературы*. Москва, Прогресс, 1991, 405 с.
- [5] Фролова Е.А. Политико-правовые идеи раннего коммунизма: Т. Мор и Т. Кампанелла. *Право и государство: теория и практика*, 2020, № 5, с. 64, 67.

- [6] Леонтьев Г.Д. *Утопические инварианты «идеального общества»: дис. ... канд. филос. наук.* Казань, 2019, 174 с.
- [7] Кишкин Н.В., Нехамкин В.А. Понятие «экоцентризм»: научно-философское содержание. *Гуманитарный вестник*, 2017, вып. 8. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2017-8-459>
- [8] Мартынов Д.Е. Две модели американской утопии (на примере произведений Э. Беллами и Р. Хайнлайна). *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*, 2016, т. 158, кн. 1, с. 244–255.
- [9] Бьюмонт М. Мир как универсальный магазин: утопия и политика потребления в конце XIX века. *Горький Медиа*. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2004/6/mir-kak-universalnyj-magazin-utopiya-i-politika-potrebleniya-v-koncze-xix-veka.html> (дата обращения 13.07.2023).
- [10] Суслов М.Д. Утопия как предмет современных исследований на Западе и в России. *Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология*, 2013, № 7, с. 34–41.
- [11] Вахштайн В.С. Утопия как парадокс, идеология как тавтология. *МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин*, 2016, № 6, с. 215–235.
- [12] Свентоховский А. *История утопий: От Античности до конца XIX века.* Москва, Либроком, 2012, 448 с.
- [13] Бахтина Т.А. *Утопический дискурс: концептуальные основы, эволюция и роль в современном обществе. Автореф. дис. ... канд. филос. наук.* Улан-Удэ, 2005, 25 с.

Статья поступила в редакцию 16.10.2023

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Халуторных О.Н. Нарративы социальных утопий. *Гуманитарный вестник*, 2023, вып. 5. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2023-5-870>

Халуторных Ольга Николаевна — канд. филос. наук, доцент факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, доцент кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: olganik@yandex.ru

Narratives of social utopia

© O.N. Khalutornykh

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia
Lomonosov Moscow State University, Moscow, 119992, Russia

Basic narratives of the utopian discourse (ideal society, personality, criticism of the existing political systems and institutions, values of equality, justice and rule of law) are the fundamental ideological constructs depending on the specific historical period, when the utopian work was created, and impose a significant impact on the management decision making and shaping the reality. The paper analyzes the utopian main discourse and describes features of the reference social models also containing criticism of the existing communities. Key elements constituting a utopian system (social institutions, political structures, economic relations, sociocultural values and norms) are identified, and their interaction algorithms influencing the utopia stability and effectiveness are considered as the significant actors in social alterations in the reality. It is proven that utopian narratives are playing an important role in formation of the public consciousness, offer alternative models of social organization, and express political and social ideals of various social groups. Importance of various utopian narratives in public discourse is emphasized inspiring dreamers, politicians, revolutionaries, theorists and management practitioners to reform the existing social models and implement the idea of a harmonious society.

Keywords: social utopia, narrative, utopian discourse, social development scenarios, otherness, alternative world, utopian characters, criticism of the social development models

REFERENCES

- [1] Letyagin L.I. Utopiya kak “illyustrirovannaya ideologiya” [Utopia as the illustrated ideology]. In: *Filosofiya ideologii* [Philosophy of ideology], Ekaterinburg, Urals State Pedagogical University Publ., 2014. pp. 78–110.
- [2] Gutorov V. A. *Antichnaya sotsialnaya utopiya: Voprosy istorii i teorii* [Ancient social utopia: Questions of history and theory]. Leningrad, Leningrad University Publ., 1989, 280 p.
- [3] Khalutornykh O.N. Antiutopiya kak sotsiokulturnyi prognoz razvitiya obschestva riska [Anti-utopia as a sociocultural forecast for the development of the risk society]. *Gumanitarny vestnik — Humanities Bulletin of BMSTU*, 2021, iss. 3. <https://doi.org/10.18698/2306-8477-2021-3-723>
- [4] Chalikova V.A. *Utopiya i utopicheskoe myshlenie: antologiya zarubezhnoy literatury* [Utopia and utopian thinking: an anthology of foreign literature]. Moscow, Progress Publ., 1991, 405 p.
- [5] Frolova E.A. Politiko-pravovye idei rannego kommunizma: T. Mor i T. Campanella [Political-legal ideas of early communism: T. Mohr and T. Campanella]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika — Law and State: The Theory and Practice*, 2020, no. (185), pp. 64–67.
- [6] Leontyev G. D. *Utopicheskie invarianty “idealnogo obschestva”*. Dis. ... kand. filos. nauk [Utopian invariants of the “ideal society”. Diss. ... Cand. Sc. (Philosophy)]. Kazan, 2019, 174 p.
- [7] Kishkin N.V., Nekhamkin V.A. Ponyatie «ekotsentrizm»: nauchno-filosofskoe sodержanie [The concept of “ecocentrism”: scientific and philosophical content]. *Gumanitarny vestnik — Humanities Bulletin of BMSTU*, 2017, iss. 8. <https://doi.org/10.18698/2306-8477-2017-8-459>

- [8] Martynov D.E. Dve modeli amerikanskoy utopii (na primere proizvedeniy E. Bellami i R. Haynlayna) [Two models of American utopia (based on the examples of works by E. Bellamy and R. Heinlein)]. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki — Proceedings of Kazan University. Humanities Series*, 2016, vol. 158, book 1, pp. 244–255.
- [9] Beaumont M. Mir kak universalnyi magazin: utopiya i politika potrebleniya v kontse XIX veka [The world as a department store: utopia and the politics of consumption at the end of the 19th century]. *Gorky Media*. Available at: <https://magazines.gorky.media/nlo/2004/6/mir-kak-universalnyj-magazin-utopiya-i-politika-potrebleniya-v-koncze-xix-veka.html> (accessed July 13, 2023).
- [10] Suslov M.D. Utopiya kak predmet sovremennykh issledovaniy na Zapade i v Rossii [Utopia as the subject of modern research in the West and in the Russia]. *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kulturologiya — RSUH/RGGU Bulletin: “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, 2013, no. 7, pp. 34–41.
- [11] Vakhshtain V.S. Utopiya kak paradoks, ideologiya kak tautologiya [Utopia as a paradox, ideology as tautology]. *METHOD: Moskovskiy ezhegodnik trudov iz obshchestvovedcheskikh distsiplin — METHOD: Moscow yearbook of works in Social Science Disciplines*, 2016, no. 6, pp. 215–235.
- [12] Świętochowski A. *Utopie w rozwoju historycznym*, 1910 [In Russ.: Sventokhovskiy. Istoriya utopiy: Ot Antichnosti do kontsa XIX veka. Moscow, Librokom Publ., 2012, 448 p.].
- [13] Bakhtina T.A. *Utopicheskiy diskurs: kontseptualnye osnovy, evolyutsiya i rol v sovremennom obschestve. Avtoref. diss. ... kand. filos. nauk* [Utopian discourse: conceptual foundations, evolution and role in modern society. Abstract, diss. ... Cand. Sc. (Philosophy)]. Ulan-Ude, 2005, 25 p.

Khalutornykh O.N., Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor, Faculty of Public Administration, Lomonosov Moscow State University; Associate Professor, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: olganik@yandex.ru